

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической
и социальной философии

Ментальность транзитивного общества: социально-философский анализ

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 511 группы направления 47.03.01 Философия
философского факультета

Склярской Виктории Андреевны

Научный руководитель
кандидат философских наук, доцент _____ Д.А. Аникин

Заведующий кафедрой
доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов, 2018 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях транзитивного общества становится особо остро проблема динамики ментального пространства социума. В практическом плане решение данной социально-философской проблемы позволит уточнить основные направления развития разных групп социума, выявить основные тенденции трансформации ментальности у отдельных социальных субъектов. Современное общество характеризуется нестабильностью, связанной с прогрессом в различных социальных структурах. Присутствие различных переходных процессов, которые как правило ослабляют социальные структуры в целом, позволяют назвать общество транзитивным. Но помимо всего прочего, социальные структуры и система в целом, стремятся к развитию и самосохранению, чтобы это было осуществимо, необходимо поддерживать внутренний баланс между структурами. Одним из главных условий развития социума и его стабильного прогресса является сохранение стабильного функционирования ментального пространства общества.

Одним из главных компонентов социума, характеризующих его как целостное общество со стабильной внутренней самоорганизацией в условиях транзитивного общества, является ментальность, как основа сохранения самобытности, уникальности народа. Благодаря этому остро становится вопрос о постоянных и трансформирующихся показателях ментального пространства общества. Ментальность субъектов социума, которая регулярно терпит сильнейшие трансформации разной степени выступает в данном случае в качестве индикатора транзитивности общества и ее результатов. Все это в должной степени позволяет выяснить какие в конкретном государстве социальные ориентиры, а так же цели у населения и отдельных каждой социальных групп.

В настоящее время современный человек находится в двух пространствах-реальном и виртуальном. Второе, к сожалению, часто и даже как правило не адекватно объективной социальной реальности. То что человек находится

одновременно в двух информационных мирах, один из которых сильно искажен, требует от него огромнейших затрат жизненных сил. Имеют место быть так же сильные стрессы, напряжение и агрессивность. В этой ситуации становится вопрос о том, как адаптировать социум в таком транзитивном, постоянно меняющемся обществе. Самостоятельно созданная человеком вторая или «искусственная» реальность оказывает огромное влияние на социальные связи и социум в целом. Так же происходят изменения в социальных отношениях и осознании собственной субъектности каждого отдельного индивида.

В связи с вышеизложенным, одной из самых важных задач социально-философского исследования ментальности транзитивного или переходного общества является раскрытие закономерностей существования того самого ментального пространства и ментальных структур социальных субъектов- с позиций соотношения сущности и явлений, устойчивости и изменчивости обычаев и традиций. Все это определяет мотивацию в поведении, обычаях, традициях и в целом мировоззрении социума и социальных групп в транзитивном обществе.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика ментальных конструкторов получила свою научную разработку в трудах многих уважаемых исследователей. К ним относятся многие как зарубежные, так и наши отечественные исследователи. Самые первые упоминания о ментальности встречаются еще в трудах известных античных философов Аристотеля и Платона¹.

В новое время рассуждения о национальном характере, чертах присущих отдельным самым разным народностям и государствам, о причинах и показателях формирования ментальных установок, особенностях проявления ментальных проявлений в межличностных отношениях в жизни различных государств и народностей появились в трудах Ш. Монтескье, К. Гельвеция, И.

---

¹ Аристотель. О душе. Соч. В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976; Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998.

Гердера, И. Канта, Г. Гегеля, Г. Штейнталя и М. Лацаруса, Г. Лебона, А. Фуллье, В. Вундта и др.².

Изучение проблемы черт характерных отдельным народностям получило свое отражение в работах многочисленных западных исследователей, например к ним относятся К. Казмерска, Я. Кучинский, А. Пиотровский, К. Ванек, Д. М. Розенталь, А. Тарговский, Ч. Фуллер, У. Гастон, Т. О'Коннор, Дж.Д. Джейкобс, П. Нордхоф, Дж.Карри, К. Стерельный, С. Челси, А. Сергит³.

Ментальные конструкты входят в предметное поле большого ряда наук, которые освещают социальные связи. Исследования в них часто носят междисциплинарный характер. В связи с вышеизложенным необходимо отметить некоторые научные направления, каждое из которых в дальнейшем вступило в качестве определенной основы комплексных исследований.

С начала 30-х годов XX в. разрабатывается методологический аспект проблемы ментальности, в который внесен крупнейший вклад представителями французской исторической школы «Анналов» – М. Блоком, Л. Февром, Ж. Ле Гоффом и другими.

Западную традицию исторического осмысления менталитета продолжили отечественные исследователи А.А. Горский, Л.В. Данилова, Т.А. Ершова, В.С. Жидков, К.Б. Соколов. Основным взглядом данных исследователей в первую очередь сосредоточен на мировоззрении как интегративном выражении ментальностей и самой ментальности обществ определенных исторических периодов.

---

² Монтескье Ш. О духе законов. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955; Юм Д. О национальных характерах. Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1966; Гельвеций К.А. О человеке. Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1974; Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977; Кант И. Антропология. СПб., 1900; Гегель Г. Философия духа. Соч. Т. 3. Энциклопедия наук. Часть 3-я. М.: Полит. лит-ра, 1956; Штейнталь Г., Лацарус М. Мысли о народной психологии // Филологические записки. Вып. 1. Воронеж, 1864; Лебон Г. Психология масс. М.: Харвест, 2000; Фуллье А. Психология французского народа / Фуллье А. Революционный невроз. М.: Институт практической психологии, 1998; Вундт В. Проблемы психологии народов // Тексты по истории социологии XIX XX веков. Хрестоматия. М.: Наука, 1994.

³ Kazmierska, K.; Piotrowski, A.; Waniek, K. Biographical consequences of working abroad in the context of European mental space construction // *Przegląd socjol.* Lodz, 2011. Т. 60, N 1; Kuczynski, J. The epoch of universalism, or the annihilation of mankind: on the origin and development of a new movement in Europe // *Dialogue universalism.* Warsaw, 1998.-Vol. 8, N ; O'Connor, T.; Jacobs, J.D. Emergent individuals // *Philos. quart.* - St. Andrews, 2003. - Vol. 53, N 213; Noordhof, P. Making the change: the functionalist's way // *Brit. j. for the philosophy of science.* Aberdeen, 1997. - Vol.48, N 2; Rosenthal D.M. Explaining consciousness // *Rev. roum. De philosophie.* Т. 46, N 1/2. Bucarest, 2002.

В связи с тем, что российское общество идет по особому, уникальному пути своего социального развития, проблема ментальности приобрела большой смысл только в конце XX- начале XXI веков. В работах современных исследователей ментальная проблематика получила достаточно разностороннее освещение. Термин «ментальность» в российской исследовательской деятельности стал занимать почетное место впервые в работах историка-медиевиста Арона Яковлевича Гуревича и его учеников, осуществивших переводы достаточно большого количества трудов французской школы «Анналов»⁴.

Объект исследования ментальное пространство российского общества.

Предмет исследования формирование и трансформация ментального пространства России, в условиях транзитивного общества.

Цель данного исследования заключается в рассмотрении ментальности транзитивного общества с социально-философской точки зрения.

Для достижения поставленной цели, предлагается решить следующие **задачи**:

1. рассмотреть понятие «ментальность» с точки зрения гуманитарных наук;
2. выявить возможности изучения и границы понятия «ментальность» в социальной философии;
3. рассмотреть особенности российской ментальности в условиях перехода к информационному обществу;
4. выявить основные тенденции трансформации российской ментальности в условиях транзитивного общества.

Методологической базой настоящего исследования является методологический синтез системного, диалектического и аксиологического подходов. Тематика данного исследования носит комплексный и междисциплинарный характер.

---

⁴ Гуревич, А. Я. От истории ментальностей к историческому синтезу / Гуревич А.Я. Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». М.: Наука, 1993.

Благодаря системному подходу представляется возможным рассмотреть ментальное пространство российского общества как целостную систему с собственной уникальной структурой. С философской позиции появляется возможность исследовать структурные связи формирования и трансформации ментального пространства России, в условиях транзитивного общества с другими элементами социума. Этот подход позволяет видеть картину более полной и делать более объективные выводы в исследовании.

Диалектический подход рассматривает предмет в его трансформации, то есть он позволит увидеть то как формируется и трансформируется ментальное пространство России, в условиях транзитивного общества и позволить увидеть этот процесс не сам по себе, а в взаимодействии с другими процессами с разных сторон.

Аксиологический подход позволяет выявить специфику ментальности посредством изучения результатов ее объективации в ценностях человека и общества соответствующего исторического периода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ментальность общества формируется в связи с тем, что появляется необходимость членов общества в схожих качествах, что ведет к самоидентификации индивида. Ментальность в пути своего развития провоцирует формирование и рост национальной идентичности, детерминируя таким образом социальную идентичность. В общем и целом, результатом появления и функционирования ментальности в обществе, становится общая социопространственная и социокультурная идентичность. Эта идентичность появляется на макросоциальном уровне и носит в себе интегративный характер, так как объединяет два типа общественной идентичности- национальную и социальную. Под социопространственной идентичностью необходимо понимать отождествление индивида с определенной нацией, социальным слоем, территорией и географическими условиями их развития как общим целым. Ментальность является сложной системой, имеющей специфические структуры, которым свойственно общее и особенное.

2. Не смотря на то что на психогенетическом уровне ментальность передается из поколения в поколение, в процессе развития общества она так же трансформируется на макроуровне под влиянием группы факторов. Трансформации подвержены в первую очередь небольшие компоненты ментальной матрицы, которые имеют наиболее подвижное положение. Некоторые основные компоненты ментальности трансформируются под влиянием изменения форм социальных институтов: политического, экономического и идеологического. К таким компонентам можно отнести социальные и культурные установки индивида, его личные ценности, поведенческие стереотипы, ощущение собственной социальной субъектности. Социальная система способна работать и развиваться благодаря диалектическому единству, а это говорит о том, что на нее влияет любое изменение в социальной, политической, экономической, материальной или духовной жизни общества, так как ментальные компоненты являются частью этих сфер. Этот фактор определяет трансформацию ментальности вместе с множеством других факторов, к которым в том числе можно отнести религиозный, географический и климатический.

3. Российской ментальности присуща определенная разрозненность. Множество качеств, которые характерны представителям российского общества зачастую не только не совпадают, но и противоречат друг другу. Внутреннее восприятие и понимание русским человеком особенностей становления информационного общества становится некоторой помехой для развития России как того самого информационного общества. Информационные технологии видоизменяют все социальные связи, благодаря взаимодействию человека с машиной, этот факт никак не смущает представителей западного общества, так как не противоречит их жизненным приоритетам и установкам. Ментальность же российского общества все пытается противостоять любым попыткам диктата информации.

4. Ментальность российского общества, безусловно, терпит изменения в связи с его транзитивностью. Самые выдающиеся черты российской

ментальности, которые были выделены еще около века назад, уже во многом потеряли свою колоритность. Представитель российского общества уже частично потерял одну из характерных когда-то черт российской ментальности- соборность и все больше каждый становится «сам за себя». Стремление жить по правде, являясь одной из черт российской ментальности, трансформировалось и стало не столь явным и скорее приобрело новые грани. Следующее качество- душевность- почти полностью потеряло себя, человек сейчас чаще имеет рациональный подход к каждому своему действию, в попытке не потерять свой собственный интерес. Негативизм напротив, остается практически неизменным, русский человек все так же не признает собственных недостатков и не готов идти на компромисс. Улыбка как была так и остается качеством, которого достойны только близкие люди. Этот пункт, наверное, тесно связан с предыдущим и можно их объединить одним выводом – русский человек не любит лицемерить и показывает свои эмоции без лишней «мишуры». Любовь к спорам не только не пропала, но даже стала более активной. Спорам в виртуальных пространствах вообще можно посветить отдельный сборник книг, так как из-за некой безнаказанности появилась смелость в суждениях и обсуждениях. Безделье и любовь получать все готовое приобретает все более крепкие формы. Рабочие силы механизуются, человеческий труд сменяется машинным и для получения чего-либо уже не требуется прилагать столько усилий, сколько было необходимо ранее.

Структура работы. Представленная работа включает введение, две главы, состоящие из четыре параграфов, заключения и списка использованных источников. Данная структура отражает последовательность решения поставленных в работе задач.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** и обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель и

основные задачи, характеризуются теоретико-методологические основы, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Понятие «ментальность» в социально-философском дискурсе»** посвящена социально-философскому рассмотрению феномена и понятия «ментальность».

В первом параграфе *«Понятие «ментальность» в гуманитарных науках»* рассматривается разнообразие подходов в терминологии понятия «ментальность» и особенностях изучения непосредственно феномена ментальности. Еще философы античных времен отмечали, что у различных народов существуют свои особенности мышления и поведения. Особенности национального сознания, которое является уникальным интересовало исследователей еще с древних времен. Понемногу рассматривались особенности мышления у различных культур и народностей, но несмотря на это до XX века никто не связывал подобные процессы с понятием «ментальность». Сам термин «ментальность» появляется сильно позже, когда появляется острая необходимость выражения подобных феноменов антропологического бытия.

Если обобщить, то не смотря на то, что трактовок понятия «ментальность» достаточно много и часто они часто несколько противоречат друг другу, существует огромное количество последователей школы «Анналов» которые продолжают вести дискуссии и обдумывать терминологию, анализировать различные исторические периоды, размышлять над историей мира в целом. Таким образом они дают своей науке почву для дальнейшего роста, позволяют уже своим последователям быть уверенными в ее полезности и важности. Историческая антропология благодаря своему уникальному методу исследования на основе ментальности завоевывает все больше умов и сердец. Этот самый метод позволяет явлениям и предметам самостоятельно раскрываться и объяснять себя и свой исторический период исследователю.

Во втором параграфе *«Возможности изучения и границы понятия «ментальность» в социальной философии»* рассматривается проблематика

исследования термина «ментальность». Проблема понимания ментальности состоит, прежде всего, в сложности самого феномена, его формы многообразны, возможности его применения в гуманитарном знании также широки, но до конца не выяснены. Существует огромное количество мнений и положений различно интерпретирующих это понятие, но единого мнения на счет этого понятия до сих пор не сложилось. Социологи, философы, психологи рассматривают понятие «ментальность» с разных точек зрения. Поэтому одной из главных наших задач является категориальный анализ ментальности, определение его сущностного смысла.

Исследование феномена ментальности и всевозможных его форм актуально уже на протяжении многих веков на междисциплинарном уровне. Для начала стоит отметить что это интересно с позиции симбиоза научного прогресса и истории, транзитивности и стереотипности.

Вторая глава **«Российская ментальность в условиях перехода к информационному обществу»** посвящена рассмотрению характеристик российской ментальности и рассмотрению ментальности транзитивного общества.

В первом параграфе *«Характерные черты российской ментальности»* рассматривается российская ментальность, ее особенности и основные характеристики которые способны меняться в условиях транзитивного общества. Существует такое выражение «загадочная русская душа», оно как нельзя хорошо выражает всю особенность и загадочность российской ментальности. Философы, психологи и социологи повсеместно спорят об уместности такого высказывания, и до сих пор не существует единого мнения о том, существует ли вообще какая-то «российская ментальность». Российской ментальности присуща определена разрозненность. Множество качеств, которые характерны представителям российского общества зачастую не только не совпадают, но и противоречат друг другу. Любой культуре и национальности присуща определенного вида духовность, которая

обуславливает то, какой будет культура того или иного общества. Единым остается то, что для любой культуры характерной чертой должна оставаться консервативность, именно для того, что бы культура сохраняла свои традиции и оставалась узнаваемой и неподдельной, хотя вместе с тем она так же должна постоянно, но постепенно развиваться и совершенствоваться.

Ментальность общества непременно изменяется с течением времени. Огромное количество всевозможных факторов влияет на развитие ментальности общества того или иного государства. Российское общество не становится исключением.

Во втором параграфе *«Ментальность транзитивного общества»* рассматриваются черты российской ментальности и то, как они трансформируются в условиях транзитивного общества. Становится понятным то, что путь России к информационному обществу наполнен огромным количеством подводных камней. Несмотря на большое количество угроз, остановить процесс информатизации российского общества уже невозможно, так как процесс является глобальным. Необходимым становится производство политики снижения опасностей и угроз последствий информатизации российского общества. В завершении процесса информатизации, ментальность российского общества, безусловно, потерпит серьезные изменения, но то насколько они трансформируют общество и межличностные связи в нем, зависит и от каждого отдельного взятого человека и от политики, которую будет проводить государство.

Сегодня общество ни минуты не стоит на месте. Общество, социальные связи, социальная жизнь постоянно трансформируют каждого отдельного своего члена. В связи с тем, что общество находится на стадии трансформации, непременно меняется так же и каждый его член. Существует целый ряд базовых ценностей нашей цивилизации, который проблематизируется в этой связи. Благодаря транзитивности общества для него открываются новые возможности. Как для каждого человека необходим иногда выход из так называемой зоны комфорта для дальнейшего личностного роста, так и

общество в целом не должно находиться в состоянии покоя, для того чтобы расти. В связи с переходным состоянием общества для него открываются новые перспективы диалога культур. Например, инновация является ярким примером техногенной ценности нашей цивилизации, которая позволяет культурам вести активный диалог.

Природа самого общества и задает ту специфику инновации, которая будет его выделять. Для закрытого общества любая инновация была ограничена технологической сферой и, соответственно, была затруднена в развитии в других сферах социальной жизни. Когда общество становится открытым, у инновации так же появляются новые возможности для развития, и она становится универсальной. Инновация как раз и заставляет общество прогрессировать так как для ее создания требуется новое, необычное, прогрессивное мышление, которое способно воплощать в жизнь самые необычные идеи.

В заключении выпускной квалификационной работы подведены итоги, обобщены результаты проведенном анализе инновации как исторического и социального явления и значение инноваций в современном обществе.